

Христенко Д. Н.

ОЦЕНКА ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ "БУРЯ В ПУСТЫНЕ" (1990-91 ГГ.) В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/80.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 226-229. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

стует формированию определённого представления о себе самом, как о способном на общественно значимые поступки и действия.

Представления о себе (субъективный образ своего Я) складывается под влиянием оценочного отношения других людей при соотнесении мотивов, целей и результатов своих поступков и действий с канонами и социальными нормами поведения, принятыми в обществе. Представление о цели и путях её достижения есть одновременно и представление о своих будущих действиях, о формирующихся в этих действиях способностях - о себе, уже добившемся своей цели, так или иначе изменившемся.

При этом студент может и завышать, и занижать свои возможности; в первом случае он относит себя к тем, кто обладает нужными и престижными способностями, во втором - к тем, у которых этих способностей нет.

Основными функциями самосознания являются развитие и совершенствование своей личности в соответствии с социально - нравственными требованиями общества и сознательное использование психических закономерностей своей личности для наиболее успешного преобразования природы и общества.

Таким образом, необходимо развивать, разъяснять и всесторонне повышать самосознание студентов.

Представленные концепции требуют:

- *глубокого осмысления и разработки новых форм и методик в процессе обучения;*
- *повышение профессионально – педагогического уровня педагогов – специалистов;*
- *применение прогрессивных технологий в образовательном процессе.*

Список литературы

- Бондаревская Е. В.** Ценности личностно ориентированного образования. – М.: Педагогика, 1995. – № 4.
Брушлинский А. В. Психология мышления и проблемное обучение. – М.: Педагогика, 1983. – 219 с.
Выготский Л. С. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 1991. – 248 с.
Гаджиева У. Б. Психолого – педагогические основы профессионального воспитания будущего специалиста // Педагогическое образование и наука. – 2005. - № 4. - С. 34 – 39.
Выготский Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка // Психология личности. Тексты: Хрестоматия / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер. - М.: МГУ, 1982. – 345 с.
Дружинин В. М. Психология общих способностей / Дружинин В. М. - СПб.: Питер, 1999. – 348 с.
Кудрявцев В. Т. Проблемное обучение / Кудрявцев В. Т. - М.: Педагогика, 1991. – 136 с.
Леонтьев А. М. Индивид и личность // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. – 255 с.
Матюшкин А. М. Проблемы развития профессионально-теоретического мышления. - М.: Педагогика, 1980. – 234 с.

ОЦЕНКА ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ «БУРЯ В ПУСТЫНЕ» (1990-91 гг.) В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Христенко Д. Н.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Военная операция Соединенных Штатов в Персидском заливе в 1990-91гг. под кодовым названием «Буря в пустыне», в ходе которой были разгромлены войска С. Хусейна, захватившие в августе 1990 г. небольшое соседнее государство Кувейт, привлекала пристальное внимание отечественных исследователей как в советский, так и в постсоветский период. В связи с последними событиями на Ближнем Востоке (новая военная операция США против Ирака в 2003 г.) актуальность этой темы представляется весьма высокой в как в научном, так и в политическом плане.

Отечественная историография военного кризиса в Персидском заливе 1990-91гг. весьма обширна и многочисленна. Нам представляется уместным выделить несколько этапов в ее развитии: первый этап – советский, продолжался до распада СССР в декабре 1991 г.; второй этап, российский длился с конца 1991 г. – до весны 1999 г. В этот период наблюдаются самые разные оценки о проведенной Соединенными Штатами военной операции «Буря в пустыне»¹. Мнения исследователей носили подчас противоположный характер, что было связано с тем, что новый мировой порядок еще только формировался и было невозможно дать какие-то четкие, окончательные оценки. Неким рубежом, стала военная операция сил НАТО против Югославии весной 1999 г. Это ознаменовало начало нового, третьего этапа в оценке военной операции «Буря в пустыне». В это время усиливается критика действий США, а сама вышеназванная операция начинает рас-

¹ См.: Морозов Г. «Голубые каски»: миротворчество ООН или импровизация? // Обозреватель – Observer. - 1994. - № 12; Вавилов А. Буря в пустыне – три года спустя // Обозреватель – Observer. – 1994. - № 23; Соломатина В. М. Тенденции развития внешней политики США в конфликтных зонах третьего мира (на примере американских военных операций в Персидском заливе, 1990 -1991 гг.) // Социальные и гуманитарные наук. Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал. Серия 5: История. - 1999. - № 3. - С. 3-15.

смагиваться в работах ряда исследователей как проявление нового этапа колониализма в международных отношениях¹.

Данная статья посвящена подробному анализу первого, советского этапа отечественной историографии о кризисе в Персидском заливе. В ходе этого этапа отечественными исследователями были даны первые оценки, сделанные практически по горячим следам событий, в период проведения или сразу же после окончания военной операции «Буря в пустыне».

Основой для написания данной статьи выступили авторитетные отечественные журналы «Международная экономика и международные отношения», «США: экономика, политика, идеология», «Азия и Африка сегодня».

Анализ публикаций показывает, что большинство аналитиков отмечало глобальный характер произошедших событий и весьма оптимистично оценивало будущее ООН. Советские исследователи подчеркивали важность сотрудничества СССР и США в ходе преодоления кризиса в Персидском Заливе. Особое внимание при этом уделялось взаимодействию двух сверхдержав в Совете Безопасности ООН.

Отечественные исследователи отмечали, что «переход СССР и США от конфронтации к взаимодействию оказал положительное, оздоравливающее воздействие на Организацию Объединенных Наций»², позволил «вывести эту организацию из паралича»³. Говорилось даже о «ренессансе ООН»⁴.

Сотрудник Управления США и Канады МИД СССР, кандидат исторических наук, С. Шохин отмечал: «Усилия администрации США по достижению мирного решения конфликта реализовывались в рамках коллективных мер, вырабатываемых в Совете Безопасности ООН, и в соответствии с ними... Президент Буш не раз подчеркивал, что «ключом» к разблокированию кризиса являются коллективные действия. Американская дипломатия действовала в тесной координации с СССР, западноевропейскими союзниками США, вовлеченными арабскими странами... Таким образом, даже делая упор на собственные силовые возможности, США проявляли заинтересованность в том, чтобы придать своим действиям форму международных усилий»⁵.

Ряд исследователей подчеркивали новый характер действий ООН: «...была продемонстрирована международная законность в действии: мировое сообщество столкнулось с фактом неприкрытой, неспровоцированной агрессии [Ирака], и ответом на это стали принудительные действия, направленные на выполнение резолюций Совета Безопасности. Бессилие Лиг Наций, которое было продемонстрировано накануне второй мировой войны перед лицом нацистской агрессии, когда верх взяли настроения умиротворения (а к слову сказать, в мировом общественном мнении умиротворенческих настроений немало и сейчас), это бессилие на сей раз было преодолено»⁶.

Ярко было выражено в это время стремление обозначить глобальное значение кризиса в Персидском заливе, ставшего определенной вехой в истории международных отношений. С.Шохин писал в 1991 г.: «...оккупация и аннексия Ираком Кувейта предстали как неожиданная и досадная аномалия, идущая вразрез с основным направлением мирового развития. Значение и последствия этого события еще не раз проявятся в самых различных аспектах международных отношений и будут не раз оцениваться и переоцениваться. Но уже сейчас ясно, по крайней мере, что кризис в Персидском заливе был не случайным, а стал отражением определенных закономерностей в сущностном характере противоречий современной эпохи и что он явился рубежным, этапным событием международных отношений конца XX века...»⁷

Сходную позицию занимал и заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский. В майском номере влиятельного отечественного журнала «Мировая экономика и международные отношения» за 1991 г. была опубликована его статья, в которой Петровский отмечал, что «события в Персидском заливе являются своеобразной точкой отсчета, символизирующей окончание исторически длительного этапа односторонних подходов к решению неизбежно возникающих противоречий и переход к формированию устойчивых многосторонних структур поддержания безопасности и стабильности при центральной роли Организации Объединенных Наций»⁸.

Интересно, что уже на этом этапе предпринимаются первые попытки дать целостный анализ событий на Ближнем Востоке. В августе 1991 г. в академическом журнале «США: экономика, политика, идеология» выходит статья известного исследователя, ныне директора Института США и Канады, Рогова С.М. «Война в Персидском заливе: некоторые предварительные итоги и уроки». В работе отмечались глобальные, военно-стратегические аспекты и ближневосточные аспекты недавно окончившейся войны, подробно рассматривались проблемы создания международной системы безопасности.

¹ Занегин Б. Н. США в региональных конфликтах: малые войны и большая политика // США-Канада: экономика, культура, политика. - 1999. - № 8.

² Шохин С. Политика США после кризиса в Персидском заливе // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 8. - С. 5.

³ Рогов С. М. Война в Персидском заливе: некоторые предварительные итоги и уроки // США: экономика, политика, идеология. - 1991. - № 8. - С. 21.

⁴ Петровский В. ООН и государственные приоритеты СССР // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 5. - С. 23.

⁵ Шохин С. Указ. соч. - С. 13-14.

⁶ Петровский В. ООН и государственные приоритеты СССР // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 5. - С. 23.

⁷ Шохин С. Указ. соч. - С. 5.

⁸ Петровский В. ООН и государственные приоритеты СССР // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 5. - С. 23.

Одним из наиболее значимых выводов, стал тезис о том, что « война в Персидском заливе показала, что прекращение «холодной войны в Европе и нормализация советско-американских отношений не вызывает автоматически разрядки военной и политической напряженности в «третьем мире»... Такая ситуация чревата не просто перемещением источников напряженности в «третий мир», возникает опасность *смены противостояния Восток – Запад конфронтакцией Север – Юг**, глобальным конфликтом между развитыми и развивающимися странами»¹.

С этим тезисом был согласен и Шохин, который полагал, что с концом биполярной системы и складыванием полиполярности «весьма скоро может произойти перемещение дуги напряженности с горизонтальной линии координат на вертикальную... на смену конфронтации «Восток – Запад» может прийти не менее опасное противостояние «Север – Юг»².

В целом можно отметить, что вышеперечисленные исследователи занимали достаточно благожелательную, или, по крайней мере, нейтральную по отношению к действию США позицию.

Другую позицию заняли отечественные востоковеды. Так в мартовском номере журнала «Азия и Африка сегодня» за 1991 г. известный исследователь Тураджев отмечал: «вновь и вновь встает вопрос: каковы цели этой войны и насколько она оправданна...» Тураджев полагал, что вторжение Ирака в Кувейт это тщательная спланированная акция, а С.Хусейн марионетка в чужих руках: «Вашингтон подвергался сильному давлению влиятельных кругов, которые увидели в создавшейся на Ближнем Востоке ситуации счастливую возможность одним ударом покончить с «сильным человеком», держащим в страхе весь регион... Невозможно даже предположить, что ни ЦРУ, ни тем более Моссад ничего не ведали о военных приготовлениях Багдада против Кувейта. Ведали, но дали возможность жадной акуле заглотать «живца», чтобы вспороть затем хищнице брюхо. Если бы речь действительно шла об акуле, удачливые охотники заслужили бы аплодисменты. Но на чашу весов брошена судьба двух государств – Кувейта и Ирака, жизнь сотен тысяч ни в чем не повинных мирных жителей. Это на их головы падают ракеты, снаряды, бомбы, это их дети горят в бушующем огне пожаров, гибнут под обломками разваливающихся зданий... кого освободят войска антисаддамовской коалиции в Кувейте? Трупы?»³

Сходную позицию занимал и А.Егорин, который считал, что США и НАТО использовали кризис в Персидском заливе для укрепления и наращивания собственной военной мощи. Он писал: «Советский Союз упрекают в дисбалансе сил в Европе, скрупулезно считают там каждый лишний советский танк. Но о том, что на Ближнем Востоке сложился опасный дисбаланс из-за наращивания вооружений и войск со стороны НАТО, почему-то неохотно говорят и почти отказываются обсуждать проблему. Даже сейчас, когда военные структуры ОВД прекратили существование. Если к этому добавить медленный, мягко говоря, вывод войск и средств антииракской коалиции из зоны Залива, то естественно не может не вызывать настороженности... факт сосредоточения у границ СССР, по существу самой крупной группировки НАТО»⁴.

Ряд работ отечественных исследователей этого периода был посвящен анализу экономической составляющей конфликта. Так А. Конопляник, главный специалист Министерства экономики и прогнозирования СССР в 1991 г., подробно описывал экономические истоки конфликта между Ираком и Кувейтом, резко обострившегося после отказа Кувейта снизить добычу нефти, что могло бы повысить цены на «черное золото»: «Позиция Кувейта, располагающего [на 1990 г.] крупнейшей среди стран ОПЕК зарубежной сетью собственных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) и автозаправочных станций, ясна: он был заинтересован в сравнительно низких ценах на сырую нефть, стимулирующих рост спроса и расширение ее продаж»⁵. Ученый подчеркивал, что «Наращивание добычи Кувейтом не затрагивало интересов таких стран, ратующих за более высокие цены как Алжир и Ливия, поскольку они добывают легкую, с высоким содержанием бензиновых фракций нефть, котирующуюся на рынке с ценовой премией по отношению к более сернистой и тяжелой нефти Кувейта. Зато превышение квот добычи Кувейтом и ОАЭ наносило удар по интересам Ирана и Ирака, экспортировавших аналогичные по качеству тяжелые сорта нефти с высоким содержанием серы, не имеющих резерва нефтедобывающих мощностей, заинтересованных в максимизации текущих экспортных доходов для восстановления разрушенного восьмилетней ирано-иракской войной хозяйства, накопивших большую внешнюю задолженность (у Ирака, например, 80 млрд. долл.) и ограниченных в получении западных кредитов»⁶.

Исследователи Савинкова и Широких отмечали неоднозначные последствия кризиса в Персидском заливе для разных стран. Они доказывали, что если развитым странам «удалось избежать нефтяного шока и потрясений валютно-финансовой системы», то на развивающиеся страны наоборот пришлось «основная тяжесть удара... Кризис в Персидском заливе привел к ухудшению внешних условий для большинства из них.

* Курсив автора

¹ Рогов С. М. Война в Персидском заливе: некоторые предварительные итоги и уроки // США: экономика, политика, идеология. - 1991. - № 8. - С. 12.

² Шохин С. Указ. соч. - С. 8.

³ Тураджев В. Цели и средства // Азия и Африка сегодня. - 1991. - № 3. - С. 1.

⁴ Егорин А. Дисбаланс сил // Азия и Африка сегодня. - 1991. - № 6. - С. 10.

⁵ Конопляник А. А. Конфликт в Персидском заливе: экономические предпосылки и последствия // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 4. - С. 81.

⁶ Там же. - С. 82.

В странах – непосредственных участниках конфликтов произошли необратимые изменения в стратегии развития»¹.

Исследователи подробно рассмотрели последствия конфликта для одного из главных участников конфликта в Персидском заливе – Соединенных Штатов. Они писали: «Война с Ираком пришлась на период спада деловой активности в Соединенных Штатах и способствовала его углублению. После вторжения Ирака в Кувейт атмосфера ожидания и неуверенности парализовала предпринимательство. Было приостановлено заключение новых долгосрочных контрактов. Большое количество жилых домов и зданий для офисов не находило покупателей. Эти тенденции прекратились, когда наступила эйфория быстро победы, однако такое завершение войны не положило начало устойчивому экономическому подъему»².

Весьма интересным нам представляется сравнительный анализ экономических последствий войн в Корее, Вьетнаме и в Персидском заливе для Соединенных Штатов, сделанный исследователями Савинковой и Широких: «...Стимулирующее воздействие войн на национальную экономику часто связывают с развитием новых технологий, их распространением на гражданский сектор. Война в Корее лишь в незначительной степени стимулировала технологические нововведения, поскольку у США оставались большие запасы вооружения со времени второй мировой войны. Напротив, война во Вьетнаме во многом способствовала созданию оружия нового типа и расцвету технологий двойного назначения в области электроники. Война в Ираке произошла на фоне сокращения военных расходов, пик которых пришелся на разработку программы «звездных войн. Новые технологии были опробованы в области химической и бактериологической защиты. Их значение в сфере создания новых материалов довольно ограничено. Поэтому ожидать эффекта, аналогичного последствиям войны во Вьетнаме, в области распространения высоких технологий в важных отраслях производства не приходится»³.

Экономические последствия вторжения Ирака в Кувейт подробно рассматривал и В. Исаев. Он отмечал негативные результаты агрессии, как для самого Ирака, так и для ряда других стран. Исаев подчеркивал, что итогом агрессии стало «фактическое банкротство Ирака»⁴, перед которым по оценкам ученого стояла необходимость выплатить одному Кувейту в качестве репараций и контрибуций около «200 миллиардов долларов»⁵.

Как отмечал исследователь в крайне сложном положении оказались арабские сторонники Ирака: Организация Освобождения Палестины, Иордания и Йемен. Исаев писал: «на грань катастрофы встала иорданская экономика, недосчитавшись в 1990 году 2,7 миллиарда долларов, т.е. более 60 процентов своего ВВП... Примерно такая же ситуация в Йемене из-за прекращения Саудовской помощи, предназначенной для поддержания йеменского бюджета, и остановки всех выплат в счет финансирования ряда социально-экономических проектов, из-за массовых увольнений йеменцев, работавших в Саудовской Аравии, и других мер»⁶.

Таким образом, можно говорить о существовании разного спектра мнений по наиболее неоднозначным аспектам конфликта в Персидском Заливе. В советской историографии обозначились расхождения между «востоковедами» (исследователи Тураджев, Егорин), точка зрения которых выражалась на страницах журнала «Азия и Африка сегодня» и «американистами» (исследователи Рогов, Шохин, Петровский) которые группировались вокруг института США и Канады. Для «востоковедов» были характерны резкие, негативные оценки действий США в регионе Персидского залива, в то время как «американисты» занимали в этом вопросе нейтрально-позитивную позицию.

Однако все отечественные исследователи подчеркивали глобальный характер кризиса в Персидском заливе, по новому высветившему роль ООН в современном мире и коренным образом изменившем расстановку сил на Ближнем Востоке.

Список литературы

- Егорин А.** Дисбаланс сил // Азия и Африка сегодня. - 1991. - № 6.
Исаев В. Цена агрессии // Азия и Африка сегодня. - 1991. - № 6.
Конопляник А. А. Конфликт в Персидском заливе: экономические предпосылки и последствия // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 4.
Петровский В. ООН и государственные приоритеты СССР // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 5.
Рогов С. М. Война в Персидском заливе: некоторые предварительные итоги и уроки // США: экономика, политика, идеология. - 1991. - № 8.
Савинкова Е., Широких И. Кризис в Персидском заливе: воздействие на мировую экономику // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 11.
Тураджев В. Цели и средства // Азия и Африка сегодня. - 1991. - № 3.
Шохин С. Политика США после кризиса в Персидском заливе // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 8.

¹ Савинкова Е., Широких И. Кризис в Персидском заливе: воздействие на мировую экономику // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 11. - С. 117.

² Там же. - С. 114-115.

³ Савинкова Е., Широких И. Кризис в Персидском заливе: воздействие на мировую экономику // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 11. - С. 115.

⁴ Исаев В. Цена агрессии // Азия и Африка сегодня. - 1991. - № 6. - С. 8.

⁵ Там же. - С. 8.

⁶ Там же. - С. 8.